

Работа, досуг, увлечение

КОМПОЗИТОР

С композитором Аудроне ЖИГАЙТИТЕ я встретился в одной из аудиторий третьего здания консерватории. Видимо, занятие прошло хорошо — она была в отличном настроении. «Студенты сегодня хорошо подготовились», — сказала моя собеседница, — а в таком случае и работать хочется. Получилось своеобразное продолжение праздника в Майейкяй...».

А. Жигайтите работает в консерватории преподавателем на подставке, а большую часть времени отдает семье (у нее двухлетняя дочь) и, разумеется, музыке. В ее эмоциональный рассказ о Майейкяй я специально вставлял эту информацию, поскольку это было характерно для нашей беседы — мы немало говорили о прозе жизни, и я понял, что, если бы не эти дни в Майейкяй, трудно было бы вызвать А. Жигайтите на разговор... Что все же происходило в этом городе?

— Мероприятие «Музыкальная осень» — то есть концерт. Я участвовала в нем после четырехлетнего перерыва. Исполнила на фортепиано свое произведение «Этюды моря» и на протяжении всех девяти минут ощущала большое удовольствие. Даже удивилась тому, что могу так радоваться... Бурных оваций, правда, не было, но все мы почувствовали, что приехали в Майейкяй не напрасно, и вернулись довольные... Глубоко ценю — в отличие от конкурсов — такие мероприятия: здесь ты можешь исполнять произведения, в которые вложено все. Остается желание работать.

— Но и на конкурсах вам сопутствовал успех. Не расскажете ли о них в нескольких словах?

— Действительно, я лауреат нескольких всесоюзных конкурсов: в 1977 году, когда я была еще студенткой, за мое произведение — прелюд к бал-

ладе для хора по поэме Ю. Марцинкявичюса «Кровь и пепел» я получила третью премию, в 1982 году, когда я была стажером ассистентуры Московской консерватории имени П. И. Чайковского, на всесоюзном конкурсе, посвященном 60-летию СССР, в двух жанровых группах мои произведения оценили второй и третьей премиями. Какие это произведения? Цикл поэм «Нямунас» для хора на слова Ю. Марцинкявичюса и баллада «Шестнадцатилетние», а также пролог и первая картина оперы «Мажвидас».

— Значит, вы работаете над оперой? Кажется, вы единственная в Литве женщина, которая взялась за столь грандиозную работу...

— Да, я работаю над оперой «Мажвидас». Не знаю, возможно, женщины и брались за создание опер, но у нас в республике я действительно единственная. Пока оперы — монополия мужчин. Шесть лет я уже посвятила «Мажвидасу». Как идут дела? Отвечу словами московского профессора Николая Сидельникова (в его классе я стажировалась): если не думала бы, что делаю хорошо, — не осмелилась бы...

— А критика — благосклонна ли она к вам?

— Я не попала в орбиту критики — помнится, была маленькая рецензия после авторского концерта... Не сомневаюсь, что в своем творчестве я не избегаю женской эмоциональности. Моя цель — подчеркнуть то, что красиво... Беру поэзию Ю. Марцинкявичюса — она многое говорит. Любовь к литературе мне привила учительница Дана Едзинскене. Природа, красота, любовь — темы не новые, но я стараюсь придать им новое звучание.

— По утверждению американских психологов, музыканты — самые счастливые люди на земле: они долго живут...

— Не сомневаюсь. Счастлива и я: живу так, как хотела. Работа мне нравится. До замужества хватало времени и на автомобиль, и на вязание, а теперь — только семья и работа. Росла я рядом со сценой: театра оперы и балета, филармонии, где художественным руководителем был мой отец, композитор Римвидас Жигайтис. После окончания средней школы искусств имени М.-К. Чюрлениса поступила в Госконсерваторию Литовской ССР и против воли отца (он хотел, чтобы я изучала теорию музыки) выбрала композицию...

— На каких инструментах, кроме фортепиано, вы играете?

— Больше ни на каких, хотя другим завидую... Было бы полезно уметь играть на струнных инструментах. Но свой шанс я упустила — убеждена, что если в детстве не научишься играть на одном из музыкальных инструментов, не будешь играть на нем никогда, как это ни печально... Поэтому дети должны учиться музыке, чтобы понимать ее.

Не сомневаюсь, что в таком случае им легче будет жить. Могу сказать, почему удался концерт в Майейкяй — там есть музыкальная школа, и в зрительном зале мы увидели немало юных...

— Не было у нас женщин композиторов, и вдруг их стало много... Юрате Балтрамекяйте, Онуте Нарбутайте, Ирена Паукштите, Геновайте Ванайте...

— Ничем, кроме эмансипации, это не объяснишь. Помню вышеназванных, нынче изучают композицию еще несколько девушек.

— Как вы относитесь к легкой музыке?

— Как и каждый человек в молодые годы. У меня вроде бы было желание писать лирические песни, но этот мир я так и не поняла...

— У вас есть одна надежда? Какая?

— Что не придется предлагать свои произведения, а музыканты сами захотят исполнять их.

К. БАРТОНИС.
Фото С. Шимкуса